

*В. А. Егоров**

РЕЛИГИОЗНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ ИЛИ ОБРАЗОВАНИЕ О РЕЛИГИЯХ**

В статье рассматривается ситуация появления, становления, развития и динамики учебного курса «Основы религиозных культур и светской этики» как реакция на вызовы времени в состоянии множественности идентичностей современной России. Дается экскурс в историю появления концепции “education about religions”, или «образования о религиях», которая принята в России как реально отражающая конституционные положения и государственно-конфессиональные отношения.

Рассматривается ситуация возможного расширения круга предметов, входящих в данный курс, с учетом роста национального самосознания локальных образований, республик в составе Российской Федерации, отражающего повышение значимости локальных, автохтонных, нехристианских религий как фактор формирования новых идентичностей.

Ключевые слова: религия, образование, ОРКСЭ, государство, Россия, идентичность.

V. A. Egorov

RELIGIOUS EDUCATION OR EDUCATION ABOUT RELIGIONS

The article examines the situation of the emergence, formation, development and dynamics of the course “Fundamentals of religious Cultures and secular Ethics” as a response to the challenges of the time in the state of plurality of identities in modern Russia. An excursion is given into the history of the emergence of “education about religions”, which is accepted in Russia as a real reflection of constitutional provisions and state-confessional relations.

The situation of possible expansion of the subjects included in this course is considered, taking into account the growth of national consciousness of local entities, republics within

* Егоров Владимир Александрович, аспирант, Русская христианская гуманитарная академия; vladimiregorov@yandex.ru

** Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта «Религиоведение и теология в образовательном пространстве Российской Федерации: на примере Санкт-Петербурга и Ленинградской области» № 21-011-44106.

the Russian Federation, reflecting the growth and importance of local, autochthonous, non-Christian religions as a factor of new identities.

Keywords: religion, education, FRCSE, state, Russia, identity.

Сами понятия «религиозное образование» и «образование о религиях», которые мы будем использовать, являются устойчивыми и применяются для описания различных подходов к преподаванию такого феномена, как религия, исходя из того, как сложилась та или иная традиция ее включенности в социокультурное пространство того или иного государства, из самой традиции образовательной деятельности, наличия светских и конфессиональных учебных заведений и пр., и предполагают вариативность в походах к их наполнению и представительству/доминированию в тех или иных странах.

Вопрос о преподавании религии или религиозном образовании на основании принципа светскости возник в США в 50–60 гг. XX века, когда в стране прошли судебные процессы, связанные с определением отношений между светским образованием и религией. Причиной таких процессов стало широкое обсуждение вопроса участия школьников в обязательном участии в молитвенных собраниях с чтением Библии.

17 июня 1963 года коллегией Верховного суда США был удовлетворен иск, в котором указывалось на то, что такое обязательное участие школьников является нарушением Конституции. Судья Томас Кларк отметил, что

образование не может быть полноценным без сравнительного изучения религий или истории религии и ее вклада в развитие цивилизации. Можно уверенно говорить о целесообразности изучения Библии в литературном и историческом аспектах <...> изучение Библии или религии, осуществляемое объективно в рамках светской образовательной программы [цит. по: 2, с. 24].

С этого времени в США вошло в употребление понятие “teaching about religion” как то, что приемлемо в светском образовании, в отличие от такой формы, как “teaching religion”, которая означает обучение религии как тому, что несовместимо со светским образованием.

В современной Европе Питер Шрайнер (Peter Schreiner) в «Европейской карте межрелигиозного и ценностного образования» предложил выделить шесть типов религиозного образования, которые представляют более-менее устойчивые модели, используемые в различных европейских странах:

- 1) конфессиональное обязательное (Германия, Испания);
- 2) конфессиональное факультативное (Польша, Италия);
- 3) неконфессионально-мультирелигиозное обязательное (Норвегия, Англия);
- 4) неконфессионально-мультирелигиозное факультативное (Эстония, Молдавия);
- 5) религиозное образование отсутствует (Франция, Россия, Украина);
- 6) конфессионально-мультирелигиозное религиозное образование (Нидерланды, Швейцария) [2, с. 29].

В государственных школах РФ используется модель “teaching about religion”, которая осуществляется в предмете «Основы религиозных культур

и светской этики» уже десять лет, с 2012 года, в последней четверти 4-го класса, хотя до сих пор нет однозначного понимания как самой необходимости этого предмета, так и их содержимого. В ОРКСЭ входит 6 модулей, из которых 4 конфессиональных: «Основы православной культуры», «Основы исламской культуры», «Основы буддийской культуры», «Основы иудейской культуры», «Основы мировых религиозных культур», «Основы светской этики». Декларируемой целью данного курса, который является культурологическим, является развитие

у обучающегося представлений о нравственных идеалах и ценностях религиозных и светских традиций народов России, формирование ценностного отношения к социальной реальности, осознанию роли буддизма, православия, ислама, иудаизма, светской этики в истории и культуре нашей страны [4, с. 4].

Эти модули в целом соответствуют рекомендациям Парламентской ассамблеи Совета Европы (ПАСЕ), в которую входят 47 стран Европы, в том числе Россия, имеющая в ней максимально возможное количество представителей — 18, наравне с Великобританией, Германией, Италией и Францией.

Значимость религиозного фактора для безопасности в отдельных странах и для общего европейского пространства отмечается в рекомендации № 1396 «О религии и демократии», принятой 27 января 1999 года Парламентской ассамблеей Совета Европы. Так, Ассамблея отметила, что продолжает сохраняться некоторая напряженность между властью и верующими, а такие проблемы, как ксенофобия, расизм, терроризм, межнациональные противоречия, неравенство мужчин и женщин, имеют и религиозный аспект. Важным инструментом для преодоления этих и других проблем является образование:

Необходимо безотлагательно пересмотреть учебные программы школ и университетов, с тем чтобы поощрять более глубокое понимание различных религий; не следует проводить религиозное обучение в ущерб урокам, посвященным изучению религий как одного из важных элементов истории, культуры и философии человечества [5].

Также ПАСЕ рекомендует поддерживать образование в вопросах религии и, в частности, обратить внимание на то, чтобы:

а. активизировать обучение религиям как способу мышления, с тем чтобы научить молодежь разбираться в разных религиях, в рамках обучения этике и воспитания граждан в духе демократии;

б. поощрять преподавание в школах сравнительной истории различных религий, в рамках которого обращать особое внимание на их корни, сходство в некоторых из их идеалов и различия в их обычаях, традициях, праздниках и т. д.;

с. поощрять изучение истории и философии религий и проведение исследований по этим вопросам в университете параллельно с теологическими изысканиями;

д. сотрудничать с религиозными учебными заведениями в целях включения в их учебные программы или расширения изучения аспектов, связанных с правами человека, историей, философией и наукой;

е. предотвращать возникновение — применительно к детям — противоречий между освещением темы религии в государственных школьных программах и религиозными верованиями, бытующими в семье, с тем чтобы уважать право семьи на свободное решение этого очень деликатного вопроса [5].

О важности религиозного образования как фактора стабильности и мира в государствах Европы говорится в рекомендации № 1720 Парламентской ассамблеи Совета Европы «Образование и религия», принятой 4 октября 2005 года. В ней отмечается, что «образование играет ключевую роль в борьбе с невежеством, стереотипами и неправильными представлениями о различных религиях» [8, с. 390]. В рекомендации № 1720 также указывается, что школа и образовательный процесс способствует критическому мышлению и формирует основы уважительного отношения к многообразию религиозных и культурных форм. Так, знание религий является неотъемлемой частью знания истории человеческой цивилизации.

ПАСЕ рекомендует

обеспечить обучение основам религии в государственных и средних школах <...> целью такого обучения должно стать ознакомление с религиями, исповедуемыми в их собственной стране <...> программа обучения должна включать в себя абсолютно объективную историю основных религий <...> государство должно проявлять заботу о подготовке преподавателей и утверждать учебные программы, которые должны быть адаптированы к специфике страны и возрасту учащихся [8, с. 391–392].

Эти рекомендации ПАСЕ осуществляются в предмете «Основы религиозных культур и светской этики» школьной программы РФ, с учетом национальной, религиозной и исторической специфики нашего государства. 17 декабря 2010 года Министерством образования РФ был утвержден предмет «Основы духовно-нравственной культуры народов России» как часть образовательного стандарта, позднее его переименовали в «Основы религиозных культур и светской этики». После апробации в 19 регионах России с 1 сентября 2012 года он стал общефедеральным предметом и реализуется в 4-м классе общеобразовательных организаций (объем: 34 часа).

В первый год преподавания этого предмета во всех регионах РФ, по данным социологических исследований, проведенных Минобрнауки, были получены следующие результаты выбора модулей:

изучать светскую этику решили 42,7% четвероклассников, православную культуру — 31,7%, основы мировых религиозных культур — 21,2%, основы исламской, буддийской, иудейской культур — 4%, 0,4% и 0,1% детей соответственно. В столице выбор модулей распределился следующим образом: 47% четвероклассников изучают светскую этику, 27% — мировые религиозные культуры, 23% — основы православной культуры. В Санкт-Петербурге сложилась несколько иная картина: «Основы светской этики» выбрали 52,61% детей, «Основы мировых религиозных культур» — 37,74%, а православную культуру изучают чуть более 9% четвероклассников [6].

Как видим в целом по стране предпочтение было отдано неконфессиональным модулям, что показывает невысокую востребованность изучения культурных основ конкретных религиозных традиций. Исключением являются Ингушетия и Чечня, в которых были выбраны «Основы исламской культуры» — 99,9% в первом и 100% во втором случае. В Туве «Основы буддийской культуры» выбрали более 70% школьников.

Через несколько лет по итогам очередного мониторинга, проведенного Министерством просвещения Российской Федерации за учебные годы 2017–2018 и 2018–2019 в рамках предметной области «Основы религиозных культур и светской этики», основным модулем, который выбрали для изучения в школах РФ, являлся курс «Основы светской этики». «Основы светской этики» — в среднем [выбирали] более 42% обучающихся. На втором месте модуль «Основы православной культуры» — более 34% обучающихся. На третьем месте — «Основы мировых религиозных культур» — более 17% [7]. При этом модуль «Основы исламской культуры» выбрали чуть более 5% обучающихся, а «Основы буддийской культуры» и «Основы иудейской культуры» выбрали менее 1%. Данный мониторинг показал, что общие тренды в выборе модулей сохранились, и неконфессиональные модули являются приоритетными для школьников.

Кроме аксиологических оснований данного курса, на его принятие в перечень обязательных предметов федеральной системы школьного образования имплицитно повлиял и фактор онтологической растерянности, которая является реакцией на вызовы времени, характеризующиеся множественностью идентичностей в условиях глобализации. Так, одной из проблем, которую пытаются решить учебный предмет «Основы религиозных культур и светской этики» и которая имела в виду, когда 17 декабря 2010 года принималось решение о включении данного предмета в школьную программу РФ, являются превентивные меры. Эти меры связаны с опасением относительно того, что религиозные идеи, по природе своей обладая особой специфичностью, формируя мировосприятие человека, его мировоззрение и отношение к окружающему социальному миру, набор безусловных базовых ценностей, которые детерминируют и оказывают влияние на модель его поведения по отношению к людям и к различным социальным институтам, в том числе и к государству, в новых условиях глобальной проницаемости границ могут оказаться неустойчивыми, рыхлыми, что может привести к ослаблению социального порядка. Понимание того, что в современной России различные религиозные организации вновь начали занимать особое место в жизни человека и общества, стали значимыми социальными институтами, а также того, что этот процесс неминуемо сопровождается той или иной степенью их политизации, позволяет закономерно предположить возможность возникновения опасений, что их социальная и политическая активность может сопровождаться той или иной степенью радикализации и оказать влияние на стабильность и, возможно, на суверенитет государства (по крайней мере такой ракурс иногда слышен в риторике лидеров политических и религиозных элит). Несомненно, что в общественном пространстве возникают различные точки зрения как на сам предмет ОРКСЭ, так и на его функции, которые прямо связаны с социальной и политической повесткой дня. Так периодически поднимается и обсуждается вопрос о том, что введение такого предмета, в своей основе опирающегося на общую национальную историю, культуру и традиционные ценности, поможет сформировать такое мировоззрение, которое сможет противостоять тем вызовам, которые могут представлять некоторые религиозные учения, которые ранее не присутствовали на территории России или присутствуют здесь незначительное время. Как правило, названия

конкретных религиозных не обозначаются, обычно речь идет о неких вызовах, могущих представлять угрозу целостности и единству и/или угрозу жизни и здоровью человека в условиях продолжающейся глобализации, модернизации и унификации. Сюда же мы отнесем страх перед новым миром, с его вариативностью, плюрализмом мнений, убеждений, норм, ценностных установок, которые вызывают те же опасения в размывании национальной цивилизационной традиции. В этих условиях

Россия очень скоро столкнется с ситуацией непрогнозируемости и неконтролируемости религиозных вызовов, с кумулятивным характером политизированной национально-религиозной активности. Может оказаться, что традиционные формы религиозности, воспроизводившиеся в отечественных духовно-учебных заведениях, не конкурентоспособны по отношению к импортируемым извне и нетрадиционным для России формам христианской и исламской религиозности [1].

Еще одним возможным вызовом, который может поменять отношение российского общества к предмету ОРКСЭ, к его содержательной части, является фактор региональной национальной и культурной идентичности, которая выражена наравне с общенациональной, когда начинает расти значимость местных, автохтонных религий народов локальных образований, республик в составе РФ, для которых они являются традиционными. Кроме этого, можно отметить наличие в информационном пространстве РФ медийного доминирования так называемых традиционных конфессий и невысокий уровень информирования со стороны федеральных СМИ о малых религиозных формах, которые имеют собственную историю, исчисляемую несколькими сотнями лет, а некоторые из них даже древнее православия.

Такие религии регионального уровня в последнее время укрепили свои позиции, стали занимать большее место в риторике представителей местных политических, религиозных и общественных организаций, акцентируя внимание на автохтонных верованиях как основе локальной традиционности и идентичности. В первую очередь речь идет о шаманизме сибирских народов и язычестве центральных областей России.

Так, на III Всероссийском съезде шаманов, который прошел в Кызыле, Республика Тыва, обсуждался вопрос о включении этой религии в перечень традиционных религий России. Верховный шаман России Кара-оол Допчун-оол намеревался написать по этому поводу обращение президенту РФ Владимиру Путину, в Совет Федерации и Госдуму, а также в Минюст и Федеральное агентство по делам национальностей.

Кара-оол Допчун-оол, глава местной религиозной организации шаманов «Адык Ээрен», был избран в 2018 году на Международном шаманском съезде «Дух Медведя» верховным шаманом России, при этом закон Тывы «О свободе совести и религиозных организациях» включает шаманизм наравне с буддизмом и православием в перечень традиционных религий республики.

Религиовед А. И. Пospelова, комментируя эту ситуацию, отметила, что

институализация и объединение с язычниками европейской части страны должны привести к государственному признанию (нео)шаманизма как равноправной формы религии и социального института, которому положены все за-

конные предпочтения. При этом «верховный шаман» не имеет никакой поддержки у практикующих шаманские практики северных этносов, не имеет признанного статуса. Но последнее заявление Допчун-оола о том, что представители традиционных культов Сибири хотят объединиться с русскими родноверами и другими язычниками европейской части страны, говорит о стремлении выстроить (нео) шаманизм как единую религию России и закрепить юридически ее на уровне традиционных мировых религий. Он спешит заявить себя на политической арене [3].

В результате такого объединения может возникнуть необходимость внесения нового модуля или даже нескольких в федеральный курс ОРКСЭ. Кроме этого, видится, что продолжающиеся процессы глобализации и глокализации, с их отсутствием границ и формированием новых ценностных установок, а также растущий мировоззренческий плюрализм предъявляют очередные вызовы и проблемы, которые потребуют разрешения. Если сейчас по итогам опроса Минобразования можно говорить о приоритетном неконфессиональном выборе модулей из ОРКСЭ, то в скором будущем может появиться или потребоваться некая новая надконфессиональная, светская этика, модель гражданской религии России, которая стала бы объединяющим фактором, воспитывающим человека и гражданина на основании базовых ценностей, общепринимаемых и разделяемых как светским сознанием, так и религиозным, с учетом национальных, религиозных и исторических традиций в новых условиях существования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Журавский А. Проблемы религиозного образования в России [Электронный ресурс]. — URL: <https://magazines.gorky.media/continent/2002/114/problems-religioznogo-obrazovaniya-v-rossii.html> (дата обращения: 22.05.2021).
2. Козырев Ф. Н. Религия как дар: Педагогические статьи и доклады. — М.: Свято-Филаретовский православно-христианский институт, 2014. — 440 с.
3. Мельников А., Фаустова М. Шаманами овладел дух единой России. Зачем язычникам, анимистам и знахарям статус полноправной религии [Электронный ресурс]. — URL: https://www.ng.ru/ng_religii/2021-08-17/9_513_status.html (дата обращения: 17.09.2021).
4. Основы религиозных культур и светской этики. Сборник рабочих программ. 4 класс: пособие для учителей образоват. организаций / [А. Я. Данилюк, Т. В. Емельянова, О. Н. Марченко и др.]. — М.: Просвещение, 2014. — 153 с.
5. Рекомендация 1396 (1999) Парламентской Ассамблеи Совета Европы «О религии и демократии» // Документы, принятые Парламентской Ассамблеей Совета Европы. Сессия 1999 г. Первая часть. 25–29 января 1999 г. [Электронный ресурс]. — URL: <https://rm.coe.int/adoptedtext1999january/16809837c2> (дата обращения: 23.05.2021).
6. Религиозные культуры распределили по школам [Электронный ресурс]. — URL: https://www.ng.ru/religion/2012-12-29/11_schools.html (дата обращения: 28.07.2021).
7. Российские школьники чаще выбирают изучение этики, чем основ православия [Электронный ресурс]. — URL: <https://tass.ru/obschestvo/6659493> (дата обращения: 24.05.2021).
8. Свобода совести в России: исторический и современный аспекты. Выпуск 13. — СПб.: Российское объединение исследователей религии, 2017. — 528 с.